ӨЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ОН БЕСИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫЎЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА
АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТНАДЦАТЫЙ

№ 1 (55)

1974

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ НАУК
УЗБЕКСКОЙ ССР

ӨКИС НУКУС

В 1922 г. сельскохозяйственные кооперативы Амударьинской области объединяли 503 хозяйства. Центральный Комитет союза „Кошчи", находившийся в Ташкенте, отпустил этим кооперативам 200 млн руб., выделил 497 голов рабочего скота в качестве кредита.[1]

Для планомерного кредитования дехканских хозяйств 2 марта 1923 г. было создано объединение „Сельскохозяйственный кредит", куда влились все потребительские и сельскохозяйственные кооперативы.[2] Всего в Амударьинской области в 1923 г. оформилось 14 сельскохозяйственных кредитных товариществ, из них 10 в Шураханском уезде и 4 в Чимбайском уезде.[3] Членами их состояли в основном бедняки и середняки. В 1924 г. сельскохозяйственные товарищества выдали в кредит маломощным дехканским хозяйствам 187 тыс. руб. К июлю 1924 г. сельхозтоварищества области объединяли уже 1387 хозяйств.[4] Выявились первые герои труда. Так, в июне 1924 г. на заседании по случаю четвертой годовщины Туркестанской организации союза „Кошчи", где присутствовало свыше 390 дехкан, чествовали 12 энтузиастов расширения хлопковых посевов. Эти люди были отмечены премиями.

Сельскохозяйственные товарищества сыграли исключительную роль в подъеме хлопководства, ограничении и вытеснении байско-торгашеских элементов. В результате самоотверженной работы трудящихся под руководством Коммунистической партии были достигнуты успехи в восстановлении сельского хозяйства Амударьинской области на основе новой экономической политики. Окрепли и оживились экономические связи между промышленностью и сельским хозяйством, укрепился союз между рабочими и дехканами.

Summary

Article speaks on the history of a working class struggle for rehabiliation the agriculture of Amudarja region during the first years of NEP (1921—1924).

Резюме

Мақала НЭПтиң дәслепки жылларында (1921—1924) Әмудәрья областында мийнеткеш халықтың аўыл хожалығын қайта тиклеў ушын гүреси тарыйхына арналған.

Ю. П. МАНЫЛОВ

БИРЮЗОВЫЕ ВЫРАБОТКИ VI-V ВВ. ДО Н. Э. В ХОРЕЗМЕ

В письменных источниках сведения о Хорезме VI-V вв. до н. э. имеют в основном характер кратких упоминаний. Поэтому решающую роль в изучении истории древнего Хорезма этого периода приобретают данные археологии.

Статья ставит своей целью отразить одну из сторон экономической жизни Хорезма VI-V вв. до н. э. — развитие горного промысла. Месторождения бирюзы находятся в западной части хребта Султануиздаг, расположенного в центральной части Каракалпакской АССР. Мес-

[1] ЦГА УзССР, ф. 44, оп. 1, д. 49, лл. 6—9.
[2] ЦГА УзССР, ф. Р—17, оп. 1, д. 751, л. 108.
[3] ЦГА Каракалпакской АССР, ф. 27, оп. 1, д. 70, л. 19.
[4] Там же, ф. 12, оп. 2, д. 17, л. 40.

торождения этого камня локализованы В. Вебером.[1] Позднее в этих горах отмечаются месторождения Теминбулак и Султануиздаг.[2]

В 1963 г. партия по изучению древней горной деятельности под руководством С. В. Лопатина произвела краткое описание месторождений, выполнила схематические планы и разрезы отдельных выработок. Теминбулакское месторождение отнесено к XII-XIV вв., выработки на месторождении Султануиздаг не были датированы.[3]

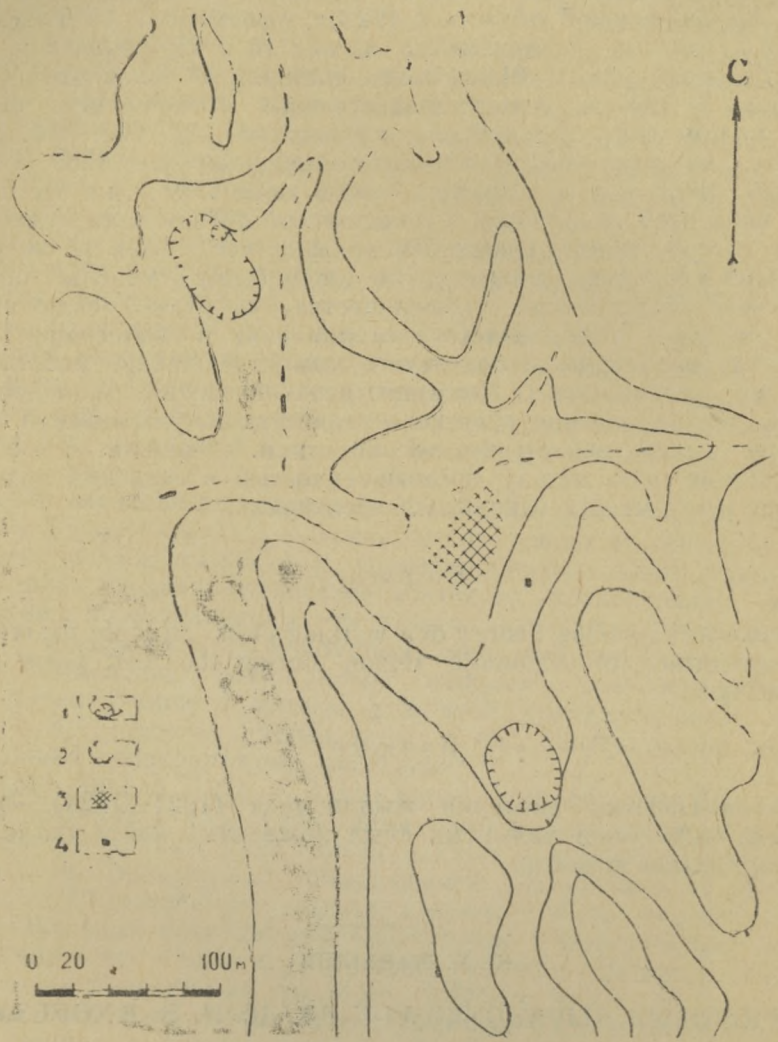

Рис. 1. Карьеры для добычи бирюзы на месторождении Султануиздаг. Усл. обознач.: 1 —штольня, 2 — границы карьеров, 3— скопление керамики, 4—остатки дома.

По этой причине отдел искусства древнего Хорезма Музея искусств Каракалпакской АССР провел дополнительные исследования, позволившие датировать выработки на данном месторождении.

---

[1] *В. Вебер.* Полезные ископаемые Туркестана. СПб. 1913, стр. 43. Карта полезных ископаемых Туркестана и Бухары. Масштаб 1: 1680000 версты, 1912.

[2] *Н. И. Лебедева.* Бирюза. В кн. „Минеральные ресурсы Узбекистана". Ташкент, 1937, стр. 52.

[3] *А. В. Виноградов, С. В. Лопатин, Э. Д. Мамедов.* Кызылкумская бирюза. „Советская этнография", 1965, № 2, стр. 117, 118.

Основные работы по добыче бирюзы проводились на северо-западном фланге месторождения Султануиздаг, где сохранилось 2 больших карьера.

Северный карьер вытянут с севера на юг на 60 *м*, его ширина равна около 35 *м*. Наиболее крутым является северо-восточный край выработки. В северной части карьера имеется наклонная штольня, вход в которую в настоящее время завален. Она прослеживается на 5-7 *м* в глубину. В восточной части карьера на ранее опубликованном плане[1] отмечались развалины 4 домиков, сложенных из сланцевых плит. Дома разрушены при геологических работах 1965 г.

Второй карьер находится на 290 *м* к юго-востоку от первого на противоположном склоне сая. Он имеет форму овала и вытянут в меридиональном направлении. Его длина равна 48 *м* ширина 40 *м*. Глубина карьера в северной части составляет 1,8—2,5 *м*. В настоящее время карьер прорезан несколькими траншеями.

В 70 *м* севернее карьера сохранились развалины домика размером 4 х 5 *м*, сложенного из сланцевых плит. Около него и на небольшом плато несколько северо-западнее собрано значительное количество красноглиняной керамики.

Остальные древние выработки расположены на юго-восток от описанных карьеров. Выработки обнаружены во всех зонах, протяженность которых около 9 *км*. Бирюза зеленоватого оттенка залегает в пачке кремнистых и углисто-кремнистых сланцев, относящихся к нижнему девону. Самые южные древние выработки находятся в русле правого притока Джамансая, а также между двумя сланцевыми грядами, идущими северо-восточнее гряды из известняка.

С поверхности месторождение полностью отработано древними изыскателями и в рельефе хорошо заметны почти непрерывные цепочки древних выработок. Они имеют вид траншей шириной до 8-12 *м* и длиной от 5 до 50—100 *м*. Все выработки сильно заплывшие, глубина их до завала не превышает 1,5 *м*. Отвалы весьма значительны. В них встречается довольно много кусочков бирюзы размером 2,5 х 1,3 *см* и 2,5 х 0,6 *см*. При обследовании выработок геологами в 1968 г. в отвалах были найдены куски бирюзы диаметром около 4 *см*.

На этом месторождении обнаружены также мелкие выработки типа расчисток. Древние изыскатели, вероятно, не всегда умели прямо с поверхности находить наиболее перспективные места добычи. Поэтому небольшие расчистки были необходимы. Иногда бирюзовая минерализация подходила близко к поверхности. В этих случаях, как показали работы 1968 г., глубина выработок не превышает 50—65 *см*.

Из орудий труда древних изыскателей мы нашли кварцитовый ударник толщиной 2,9 *см* и диаметром 7,5 *см*, применявшийся, вероятно, для обогащения минералов. Аналогичные ударники известны с бирюзовых выработок в центральных Кызылкумах.[2]

Подъемный керамический материал из карьеров в верховьях Кунчиксая крайне скудный и представлен мелкими фрагментами стенок и венчиков гончарных и лепных сосудов. Весь комплекс керамики позволяет установить время функционирования горных выработок.

Найдены следующие виды сосудов:

а) Фрагмент венчика широкогорлой хумчи диаметром 44 *см*. Имеет в сечении утолщение, образовавшееся от сгибания верхнего края сосуда вдвое. В верхней части венчик имеет скос, направленный во внутрь сосуда. Аналогичные манжетообразные прямые венчики ха-

---

[1] *А. В. Виноградов, С. В. Лопатин, Э. Д. Мамедов.* Указ. соч., стр. 118, рис. 2.

[2] *А. В. Виноградов, С. В. Лопатин, Э. Д. Мамедов.* Указ. соч., стр. 125, рис. 4, 3—5.

рактерны для сосудов хозяйственного назначения архаического периода[1].

б) Фрагменты венчиков сосудов с сильно отогнутым краем имеют наклонную во внутрь площадочку шириной 1,5—2 *см*. Толщина края на 3—6 *мм* толще стенок. Шейка этих сосудов очень короткая.[2]

в) Нижние части сосудов представлены одним фрагментом. При переходе от цилиндрической части к днищу образуется подкос, который немного выступает наружу. Указанные детали также характерны для керамики Хорезма архаического периода.[3]

Сосуды изготовлены из глиняного теста, принявшего при обжиге ровный неяркий красноватый цвет. На его фоне хорошо видны многочисленные крупинки гипса. Иногда в тесте встречаются пустоты от растительных примесей и крупных кусочков отощителя, которые при обжиге разорвали поверхность сосудов. На всех фрагментах стенок хорошо прослеживаются характерные для посуды этого времени горизонтальные каннелюры. На отдельных фрагментах имеется роспись красной краской по светлому ангобу.

Среди подъемной гончарной керамики имеются три фрагмента столовой посуды, резко отличающиеся от остальной массы по качеству теста. Оно хорошо отмучено, примеси незаметны простым глазом. Цвет черепка белый с желтоватым оттенком. Обжиг равномерный. Снаружи эти сосуды покрыты толстым слоем красно-коричневого ангоба.

Таким образом, формы венчиков сосудов, очень характерное тесто, насыщенное большим количеством отощителя, форма перехода от тулова к днищу позволяют нам отнести весь комплекс подъемной гончарной керамики с бирюзовых выработок в верховьях Куянчиксая к архаическому периоду истории Хорезма. К этому времени мы относим бирюзовые выработки на месторождении Султануиздаг. Предлагаемая дата хорошо согласуется с археологическими данными и письменными источниками.

Бирюзовые бусы встречены в Хорезме при раскопках поселения середны V в. до н. э. близ Дингильдже,[4] городища VI в. до н. э. Кюзелигыр[5] и городища Койкрылган-кала, где они также датируются исследователями VI-V вв. до н. э.[6] Можно полагать, что они изготовлялись на месте из султануиздагской бирюзы.[7]

В письменных источниках, относящихся к этому времени, имеется сообщение, косвенно говорящее о наличии горных разработок в Хорезме. В Сузской надписи Дария I (522—486 гг. до н. э.) сказано, что при строительстве дворца применялся „драгоценный камень axsaina, он

---

[1] *М. Г. Воробьева.* Керамика Хорезма античного периода. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. IV. М., изд-во АН СССР, 1959, стр. 71, рис. 2, 1, 6, 14, 15, 18, 19, 32.

[2] Там же, рис. 2, 16, 20.

[3] Там же, рис. 2, 20.

[4] *М. Г. Воробьева.* Раскопки архаического поселения близ Дингильдже. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 1. М., изд-во АН СССР, 1959, стр. 74, рис. 4, 6—10. В фондах Музея искусств Каракалпакской АССР имеются две бирюзовые бусины из подъемного материала в окрестностях Дингильдже (КП-3586, КП-3564).

[5] *С. П. Толстов.* Работы Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР в 1949—1953 гг. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. II. М., изд-во АН СССР, 1958, стр. 146. *М. Г. Воробьева.* Археологические памятники Хорезма античного периода, как источник для реконструкции социально-экономических процессов. „Краткие сообщения Института археологии АН СССР," 1970, вып. 122, стр. 78.

[6] Кой-Крылган-кала—памятник культуры древнего Хорезма IV в. до н. э.—IV в. н. э. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, том V. М., изд-во „Наука", 1967, стр. 151, табл. XVII, 8.

[7] *И. В. Пташникова.* Бусы древнего и раннесредневекового Хорезма. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. I. М., изд-во АН СССР, 1952, стр. 108.

был принесен из Хорасмии".[1] Большинство исследователей переводят это слово как бирюза.[2] Однако есть и другие предположения, в которых, на наш взгляд, имеется значительный элемент случайности.[3] Открытие разработок в Хорезме, датируемых VI—V вв. до н. э., является новым подтверждением мнения тех исследователей, которые видят под камнем axsaina бирюзу.

Изучение древних выработок Хорезма, которые в силу природных условий могли быть только в массиве Султануиздаг, показывает, что никаких других разработок, кроме бирюзовых и, может быть, мраморных, в VI-V вв. до н. э. в Хорезме не имелось.

Авторы указанной надписи хотели, видимо, отразить зависимость перечисленных сатрапий от центрального правительства. Они также хорошо были осведомлены о строительных материалах и самоцветах, какими были богаты указанные области. В Хорезме был прописан полудрагоценный камень бирюза. Думается, что текст древнеперсидской надписи едва ли можно использовать как аргумент для доказательства гипотезы о расположении Хорасмии в восточной части Туркменско-Хорасанских гор (см. *И. В Пьянков.* Хорасмия Гекатея Милетского. „Вестник древней истории", 1972, №2, стр. 13,14).

Добыча бирюзы в широких масштабах отражает одну из сторон экономической жизни Хорезма.

Summary

Author tells about the ancient working-out of the VI-V centuries B. C., situated in Sultanuisdag mountain ridge (Karakalpakia).

Резюме

Автор Султануиздағдан табылған (Қарақалпақстан АССР) бизиң эрамызға шекемги VI-V эсирлерде исленилген затлар хаққында айтады.

---

[1] *I. M. Unvala.* Some inscriptions, Survey of Persian Art. vol. 1, Tegeran—London—New-York, 1964 (texts), p. 339.

[2] *W Brandenstein, M. Mayrhover.* Handbuch des Altpersiscen. Wiesbaden, 1964, s. 101. *R. G. Kent.* Old Persian. Grammar. Texts. Lexicon. American Oriental Series, vol. XXXIII, New Haven, Connecticut, 1950, стр. 165. *В. И. Авдиев.* История древнего Востока. М., изд-во АН СССР, 1953, стр. 548. *М. М. Дьяконов.* Очерк истории древнего Ирана. М., изд-во АН СССР, 1961, стр. 108.

[3] *М. Е. Массон.* К истории горного дела на территории Узбекистана. Ташкент, изд-во АН УзССР, 1953, стр. 15. Всемирная история, т. II. М., изд-во АН СССР, 1956, стр. 190. *Г. А. Пугаченкова.* Зодчество Средней Азии и Ирана в исторических связях. Сб. „История Иранского государства и культуры". М., изд-во „Наука", 1971, стр. 239.

ӨЗБЕКСТАН ССР
ИЛИМЛЕР АКАДЕМИЯСЫ
ҚАРАҚАЛПАҚСТАН ФИЛИАЛЫНЫҢ

ХАБАРШЫСЫ

ЖИГИРМА ҮШИНШИ ЖЫЛ БАСЫЛЫЎЫ

ВЕСТНИК

КАРАКАЛПАКСКОГО ФИЛИАЛА АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ГОД ИЗДАНИЯ ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ

№ 1 (87)

1982

КАРАКАЛПАКСКИЙ ФИЛИАЛ АКАДЕМИИ
НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

КИС НУКУС

В июне 1950 г. была оборудована стационарная киноустановка в поселке Урга, установлены 2 радиоусилителя в Урге и Учсае, 5 электростанций на рыбзаводах, построен клуб на 350 мест на рыбзаводе в Казахдарье. Для пополнения книжных фондов библиотек, клубов и приобретения культинвентаря было израсходовано 25159 руб.

Количество культурно-просветительных учреждений в автономной республике с 202 в 1946 г. было доведено к концу пятилетки до 316.[16] Министерством кинематографии Узбекской ССР были отправлены в Каракалпакию 2 комплекта стационарной аппаратуры СКП-26, 2 вагона лесоматериалов на сумму 62000 руб. В 1949 г. на различные мероприятия по развитию кинофикации израсходовано 134000 руб.[17]

Слабым местом в развитии культурно-просветительных учреждений в годы четвертой пятилетки являлась недостаточная обеспеченность кадрами специалистов. Поэтому взаимная помощь кадрами специалистов культурно-просветительной работы была одной из важных форм сотрудничества братских республик. Смежные области и республики направляли своих специалистов на работу в города и села Каракалпакии, оказывали помощь в их подготовке из местных национальностей в культурно-просветительных учебных заведениях и на курсах.[18]

Таким образом, в годы четвертой пятилетки трудящимися Каракалпакии под руководством областного комитета партии была проделана большая работа по восстановлению и дальнейшему развитию материальной базы учреждений культуры и искусства, укреплению их квалифицированными специалистами. Помощь братских республик имела огромное значение в развитии образования, науки, культуры и дальнейшем подъеме экономики автономной республики, еще теснее укрепила дружбу братских народов страны.

[16] Там же, оп. 7, ед. хр. 144, л. 57.
[17] Там же, оп. 6, ед. хр. 1042, л. 5.
[18] Там же, оп. 7, ед. хр. 975, л. 42.

Summary

The author informs about the help of the brotherly republics given to the people of Karakalpakia in the development of the education, science and culture during the period of the forth five-year plan.

АРХЕОЛОГИЯ

Ю. П. МАНЫЛОВ

РАННЕСРЕДНЕВЕКОВЫЙ ОССУАРНЫЙ НЕКРОПОЛЬ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЧАСТИ СУЛТАНУИЗДАГА

(По материалам фондов Государственного музея искусств Каракалпакской АССР)

В 1968—1971 гг. отдел древнего искусства Государственного музея искусств Каракалпакской АССР проводил обследование Султануиздагского горного массива. Работы велись под руководством директора музея И. В. Савицкого при активном содействии Комплексной геолого-

геофизической поисковой партии.[1] Сотрудничество с геологами привело к открытию памятников горного дела (древние выработки) и археологии. Одним из них является средневековый оссуарный некрополь.

Он расположен на вершине Султануиздага в 8—10 *км* севернее городища Топрак-кала. Северный и западный склоны вершины круто обрываются в восточный Ахимбетсай.

Северная группа некрополя находится на правой стороне первого северо-восточного притока указанного сая на небольшой площадочке на высоте 40—50 *м* от его русла и в 50—100 *м* к северу от. вершины горы (высота 364,7 *м*). В группе отмечено 3 науса.

Наус 1 занимает южное положение и наиболее сохранился. Он приближается по форме к прямоугольнику размером 1,46 х 1,44 *м* и ориентирован сторонами почти по странам света. Построен из камней. Одной из его сторон является глыба амфиболита длиной 1,46 *м* и высотой 0,76 *м*. Высота других сторон не превышает 0,5 *м*. Наиболее сильно разрушена южная сторона, где камни смещены со своего первоначального положения. Кроме слоя натеков, в камере науса к моменту раскопок ничего не сохранилось. Дно камеры заглублено на 0,20—0,25 *м* до выхода горных пород по сравнению с окружающей местностью.

Все оссуарии, стоявшие в наусе, выброшены из него и разбросаны у западной и южной сторон. В камере найдено лишь 2 небольших фрагмента алебастровых оссуариев. Среди подъемного материала около науса отмечены фрагменты керамических и алебастровых оссуариев. Последние представлены, в основном, фрагментами боковых стенок и ножками.

Наус 2 размером 3,15 х 1,34 *м* находится юго-западнее описанного науса на краю площадочки. В качестве западной стороны науса использована глыба амфиболита прямоугольных очертаний высотой 1,12 *м*. Камни обкладок с трех сторон немного смещены со своих первоначальных положений. Высота обкладок достигает 0,6 *м*. В заполнении камеры науса среди глиняных натеков и щебня обнаружена костная труха. Дно камеры заглублено до выхода кварцево-слюдяного сланца.

В 0,93 *м* от южной стороны науса находится скопление фрагментов алебастровых оссуариев, представленных стенками и ножками. Ножки оссуариев высотой 9—14 *см* имеют в сечении овальную или прямоугольную форму. Толщина стенок оссуариев 2,5—3 *см*, днищ 3,5—4 *см*. По имеющимся фрагментам можно сказать, что оссуарии имели прямоугольную форму.

Наус 3 в плане имеет форму овала, размеры поперечников которого равны 6,9 и 4,7 *м*. Обкладки науса также возведены из камней. В камере науса и около него разбросано значительное количество фрагментов керамических оссуариев. Они имеют прямоугольную форму со слегка выпуклыми боковыми сторонами. Крышки оссуариев выпуклые и заканчиваются ручками полушаровидной формы. На углах крышек имеются сквозные отверстия. Крышки украшены по периметру полосой прочерченного линейно-волнистого орнамента. В отдельных случаях полосы орнамента проходят через вершину крышки.

Все керамические оссуарии изготовлены из грубого глиняного теста, приобретшего при обжиге ровный красноватый цвет, с крупными белыми пятнами отощителя и дресвы. Наружная поверхность оссуариев покрыта серовато-зеленоватым ангобом. На одном из фрагментов отмечен отпечаток ткани грубого плетения.

Здесь же найдены фрагменты стенок и венчика хума, выполненного в традициях афригидской керамики Хорезма [1, с. 236—249; 2,с.38, рис. 18,7].

Алебастровые и керамические оссуарии известны с могильников городищ Куюк-кала (VI-VIII вв.) [3, с. 138, 139], Ток-кала (VII в.— первая половина VIII в.) [4, с. 16; 5, с. 218; 6, с. 90—93; 7, с. 57—71], древне-

---

[1] Автор считает своим прямым долгом выразить благодарность геологам указанной партии А. А. Кулешу, Л. Б. Когану, Р. Н. Буртману и др. за помощь при проведении полевых исследований в горах Султануиздага.

го Миздахкана (VII-VIII вв.) [8, с. 94; 9, с. 115—120]. Они найдены на Топрак-кале [10, с. 149, рис. 87, табл.33], в Беркуткалинском оазисе [11, с. 199, рис. 70,6], на городище Кят [12, с.70] и на многих других памятниках древнего Хорезма [13, с. 123—125].

Среди подъемного материала около науса 2 обнаружены фрагменты крышки шириной 0,27*м* из плотного серого песчаника. На ее углах имеются сквозные отверстия. В средней части торцовой стороны сделано еще одно отверстие для скрепления с оссуарием. На поперечной оси крышки в ее верхней части просверлены два отверстия, расстояние между которыми равно 8 *см*.

Аналогичные крышки от каменных оссуариев с отверстиями по углам и с торцовой стороны для скрепления с оссуарием известны по материалам могильников Ток-кала [8, с. 217; 6, с. 92] и древнего Миздахкана [9, рис. 38]. Отверстия для крепления крышек к алебастровым и керамическим оссуариям неоднократно отмечены исследователями [14, с. 54, 55; 6, с. 92].

Отверстия на углах крышек, которые широко представлены в наших материалах, по мнению Ю. А. Рапопорта, служили для поддержания небольшого балдахина [14, с. 55, рис. 4; 13, с. 110, 111].

При выборе места для сооружения наусов учитывалось наличие огромных глыб камня, что избавляло от возведения одной из сторон науса. В окрестностях наусов найдены фрагменты керамических оссуариев. Есть основание считать, что на северном склоне горы находились, видимо, другие наусы, обкладки которых могли разрушиться, а камни могли скатиться вниз по склону,

Южная группа наусов находится в 200—300 *м* южнее вершины горы с отметкой 364,7*м* на западной гряде, поднимающейся к вершине и обрывающейся в восточный Ахимбетсай.

Наус 1 занимает в группе юго-западное положение. В качестве его северной стены использована выступающая вертикальная полоса амфиболитов шириной 0,85 *м* и высотой 0,3 - 0,4 *м*. Три другие стороны возведены из небольших камней. Толщина стенок равна около 0,8—1*м*. Длина восточной стороны равна 1,5 *м*, западной—1,8*м*.

Внутри обкладок находится камера длиной 2 *м*. В наусе, видимо, стояло несколько керамических оссуариев, фрагменты которых обнаружены в большом количестве внутри камеры, вдоль южной стены и на восточном склоне восточного Ахимбетсая.

Наус 2 находится в 4 *м* северо-восточнее выше описанного науса на небольшой округлой вершине. Длина северо-западной стены науса равна 7 *м*, северо-восточной—5 *м*. С южной стороны обкладка науса выложена полукругом. Ее толщину определить невозможно из-за сильной разрушенности. Высота северо-западной стены достигает 0,7 *м*. В центре науса имеется камера прямоугольных очертаний размером 1,6 х 1,2 *м*. В камере и южнее науса обнаружено большое количество фрагментов керамических оссуариев.

Наус 3 находится в 40 *м* северо-восточнее наусов 1 и 2 на небольшой округлой вершине. Керамические оссуарии, которые выставлялись на вершине горки, обкладывались со всех сторон небольшими камнями. В центре образовалась камера размером 1,4 х 1,4 *м*, ориентированная углами приблизительно по странам света.

Погребальные сооружения южной группы близки наусам северной группы.

Все оссуарии, обнаруженные в наусах южной группы, ничем не отличаются от керамических оссуариев, найденных в северной группе наусов. На отдельных фрагментах отмечены отпечатки ткани грубого плетения, напоминающей холст. Аналогичные ткани известны по материалам Беркуткалинского оазиса [2, с. 97—99, рис. 49, 2—4].

Сравнивая раннесредневековый оссуарный могильник в юго-восточной части Султануиздага с материалами по погребальной обрядности Хорезма и Средней Азии, необходимо отметить общие черты.

Наусы построены небольшими группами и это сближает их с пянджикентскими и токкалинскими погребальными сооружениями. Многие исследователи считают, что наусы являются семейными усыпальницами [9, с. 157; 15 с. 32; 16, с. 77; 17, с. 14,15]. Эта точка зрения в последнее время, на наш взгляд, достаточно убедительно подтверждена надписями на алебастровых оссуариях из могильника городища Ток-кала [18, с. 14]. Объединение наусов в небольшие группы в настоящее время рассматривается как наличие патронимии [2, с. 18; 9, с. 157; 17, с. 14].

Размеры 6 султануиздагских наусов весьма различны. Из них 66,6% составляют наусы, вмещавшие от 8 до 12 оссуариев при условии, что они занимали в один ряд всю его площадь. В одном наусе при этих же условиях могло вместиться около 20 оссуариев, что составляет для каждого случая в отдельности 16,6%. Наусы, вмещавшие около 100 оссуариев, известны на некрополе городища Ток-кала [4, с. 17]. На некрополе древнего Миздахкана в погребальной постройке №4 обнаружено 82 оссуария [9, с. 27]. Сочетание в одних некрополях больших и малых по размерам наусов подтверждает, на наш взгляд, мнение Е. Е. Неразик о существовании в Хорезме в VII-VIII вв. большой патриархальной семьи и обособления из нее малых семей [2, с. 117, 118; 19, с. 23].

Аналогичные данные для северного Хорезма были получены А. В. Гудковой при изучении жилищ городища Ток-кала [6, с. 52].

Анализ пусть небольшого пока количества данных, которыми мы располагаем, дает основание предположить, что в сельской семье происходили общие процессы как для северного, так и южного Хорезма. К сожалению, плохая сохранность султануиздагских наусов не позволяет провести достаточно полное сравнение с уже имеющимися материалами по погребальному обряду.

Отдельные детали погребального обряда находят себе аналогии в более ранних оссуарных захоронениях Султануиздага [20, с. 60, 61, рис. 5, 1,3]. В античное время отдельные оссуарные захоронения совершались под вертикально стоящими плитами камня, а в средневековое время подобные плиты использовались в качестве одной из сторон небольших наусов.

В Хорезме при выборе места строительства погребальных сооружений предпочтение отдавалось естественным возвышенностям, сложенным конгломератами и глиной. Оссуарные некрополи известны на возвышенностях Кусханатау [3, с. 138—142], Токтау [6, с. 85—112], около городища Гяур-кала Ходжейлийская [8, с. 94—107], Кубатау [13, с. 98, 99].

Высокие вершины гор неоднократно фигурируют в канонических предписаниях зороастрийской религии как места выставления трупов. Ю. А. Рапопорт убедительно показал, что культ солнца у населения Хорезма был тесно связан с культом умерших [21, с. 79; 13, с. 50—52, 83, 84, 104—107]. Поэтому выставление оссуариев в горах мы рассматриваем как желание приблизить кости умерших к солнцу. Высказанное ранее предположение Е. Е. Неразик о том, что „местом массовых захоронений могла быть горная цепь Султануиздага, окаймляющая древнюю культурную зону на западе и северо-западе“ [2, с. 90], с открытием здесь оссуарного некрополя становится вполне реальным фактом. Дальнейшие исследования в горах Султануиздага, видимо, позволят открыть новые оссуарные захоронения раннесредневекового периода.

Литература

[1] *Неразик Е. Е.* Керамика Хорезма афригидского периода. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР, т. IV. М., изд-во АН СССР, 1959.

[2] *Неразик Е. Е.* Сельские поселения афригидского Хорезма. М., изд-во „Наука", 1966.

[3] *Неразик Е. Е., Рапопорт Ю. А.* Куюккала в 1956 году. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 1. М. , изд-во АН СССР, 1956.

[4] *Гудкова А. В.* Ток-кала. Исследования комплекса археологических памятников. Автореф. канд. дисс. Нукус, 1964.

[5] *Гудкова А. В.* Новые материалы по погребальному обряду VII-VIII вв. в Кердере. Сб. „История, археология и этнография Средней Азии". М., изд-во „Наука", 1968.

[6] *Гудкова А. В.* Ток-кала. Ташкент, изд-во „Наука" УзССР, 1964.

[7] *Гудкова А. В.* Некрополь городища Ток-кала. „Советская этнография", 1963, № 6.

[8] *Ягодин В. Н.* Новые материалы по истории религии Хорезма. „Советская этнография", 1963, №4.

[9] *Ягодин В. Н. Ходжайов Т. К.* Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент, изд-во „Фан" УзССР, 1970.

[10] *Толстов С. П.* Древний Хорезм. М., изд-во МГУ, 1948.

[11] *Толстов С. П.* По следам древнехорезмийской цивилизации. М.-Л., изд-во АН СССР, 1948.

[12] *Мамбетуллаев М.* Городище Кят (Левобережный) и Зарлыкишан-бобо. Сб. „Археологические исследования в Каракалпакии". Ташкент, изд-во „Фан" УзССР, 1981.

[13] *Рапопорт Ю. А.* Из истории религии древнего Хорезма. Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, т. VI. М., изд-во „Наука", 1971.

[14] *Рапопорт Ю. А.* Об изображении на Бартымском блюде, найденном в 1951 г. „Советская археология", 1962, №2.

[15] Труды Семиреченской археологической экспедиции „Чуйская долина". Материалы и исследования по археологии СССР, №14. М.-Л., изд-во АН СССР, 1950.

[16] *Ставиский Б. Я., Большаков О. Г., Мончадская Е. А.* Пянджикентский некрополь. Материалы и исследования по археологии СССР, №37. М.-Л., изд-во АН СССР, 1953.

[17] *Ставиский Б. Я.* Пянджикентский некрополь как памятник культуры Согда VII-VIII вв Автореф. канд.дисс. Л., 1954.

[18] *Гудкова А. В., Лившиц В. А.* Новые хорезмийские надписи из некрополя Ток-калы и проблема „хорезмийской эры". „Вестник Каракалпакского филиала Академии наук УзССР", 1967, №1.

[19] *Неразик Е. Е.* Раскопки Якке-Прасана. Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 7. М., изд-во АН СССР, 1963.

[20] *Манылов Ю. П.* Новые данные о погребальном обряде Хорезма первых веков нашей эры. Сб. „Археологические исследования в Каракалпакии". Ташкент, изд-во „Фан" УзССР, 1981.

[21] *Рапопорт Ю. А.* Хорезмийские астоданы. „Советская этнография", 1962,№4.

Summary

In the article on the basis of neckropol Sultanuisdag new data on the funeral of Choresm of the VIIth and the first part of the VIIIth centuries are given.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

К. Б. БЕКТАЕВ, Д. С. НАСЫРОВ, М. К. АИМБЕТОВ

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНЫХ И ЛИЧНО-ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ МЕСТОИМЕНИЙ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКА

Исследование фактов языка на основе количественных критериев помогает углубленному их изучению. „Ведь предмет, не отраженный в аспекте количества, не может считаться конкретно познанным".[1] В

[1] Философская энциклопедия, т. 2. М., 1962, с. 552.